

Е. Н. Мастеница

Литературный музей как модус современной культуры

В фокусе внимания автора находятся проблемы трансформации литературного музея в постсоветский период, обусловленной изменениями векторов актуализации и презентации литературного наследия. В русле характерной для культуры постмодерна тотальной музеефикации отмечается появление нетрадиционных литературных экспозиций, которые позволяют говорить о музее-метафоре. Анализируется процесс возникновения музеев, связанных с именами писателей и поэтов, не признанных или забытых в советский период. В развитии литературных музеев прослеживается тенденция преобразования ранее сложившейся модели сакрализованного мемориального пространства в полифункциональный центр. Уделяется внимание росту количества и популярности музеев литературных произведений и литературных героев, которые становятся не только любопытным фактом, но явлением, расширяющим границы своего присутствия в музейном пространстве России.

Ключевые слова: литературный музей, литературная экспозиция, мемориальный музей, модус, современная культура

Elena N. Mastenitsa

Literary museum as modus of modern culture

In focus of the author's attention there are problems of the literary museum transformation during the Post-Soviet period caused by changes of vectors of the literary heritage updating and representation. In line with total museumification as a characteristic of a postmodern culture, emergence of innovational literary expositions which allow to speak about the museum metaphor is noted. Process of creation of the museums connected with names of the writers and poets who were not official recognized or were forgotten during the Soviet period is analyzed. In development of the literary museums the tendency of transformation of earlier developed model of sacralized memorial space to the multifunctional center is traced. The attention is paid to growth of quantity and popularity of literary works and literary heroes museums which become not only the curious fact, but the phenomenon expanding borders of the presence at museum space of Russia.

Keywords: literary museum, literary exposition, memorial museum, modus, modern culture

Начало 1990-х гг., ознаменованное распадом СССР и кризисными явлениями в экономике и культуре переходного периода, является точкой отсчета новейшего этапа развития музейного дела в России и, соответственно, литературных музеев, который не получил своего завершения и в этой связи полноценного научного осмысления. Однако несмотря на то, что период рубежа XX–XXI в. и начала нового столетия еще не столь удален в прошлое от современных исследователей, и поэтому время для его объективной оценки, возможно, еще не наступило, мы полагаем, что обращение к проблеме трансформации литературного музея в постсоветский период является востребованным и необходимым. Процессы изменения векторов актуализации и презентации литературного наследия в музее требуют специального рассмотрения, что и стало целью нашего обращения к заявленной теме.

Именно в последней трети XX в. появились такие нетрадиционные литературные экспозиции, которые позволяют говорить о музее-метафоре. Примерами могут служить Музей В. Маяковского в Москве (1989), Музей А. и М. Цветаевых в Александрове (1991), Музей Ф. М. Достоевского в Новокузнецке (1996). Образная система, ниспровергающая каноны классической музейной экспозиции, бази-

ровалась прежде всего на «авторском прочтении» биографии и творчества на основе принципиального отказа от бытовой обстановки или в силу невозможности ее воссоздания. Именно в новаторских экспозициях литературно-мемориальных музеев наблюдался отказ от культурной канонизации и наметился переход к культурной рефлексии литературного наследия, проходили апробация и становление музейно-образного и других новейших методов экспозиционного проектирования.

Факт появления таких музеев позволяет утверждать, что с 1990-х гг. начался новейший этап в истории развития литературных музеев, ознаменованный поисками, экспериментами, пересмотром устоявшихся представлений о литературном процессе, художественном творчестве, предназначении музея вообще и литературного в частности. Одной из ведущих тенденций, отражающей состояние и векторы развития постсоветской культуры, стало возникновение музеев, связанных с именами писателей и поэтов, не признанных или забытых в советский период: В. Хлебникова (Астрахань, 1993), И. А. Бунин (Орел, 1991), М. М. Зощенко (1988), А. А. Ахматовой в Фонтанном доме (1989), В. В. Набокова (1998) в Санкт-Петербурге, В. В. Вересаева (Тула, 1992). К началу 1990-х гг. в

Российской Федерации насчитывалось свыше 140 литературных музеев¹.

В развитии литературных музеев, возникших ранее, прослеживается тенденция преобразования сложившейся модели сакрализованного пространства в полифункциональный центр, призванный не столько сохранять память о выдающемся писателе и музеефицировать мемориальное пространство, сколько актуализировать его наследие, способствовать пониманию его творчества новыми поколениями читателей и органичному включению в современную жизнь. Примерами могут служить Государственный культурный центр-музей В. С. Высоцкого «Дом Высоцкого на Таганке» в Москве (1989), Музейная экспозиция «На антресолях» в Культурном центре Александра Вампилова в Иркутске (2013), Дом Б. Окуджавы на Арбате. Автор проекта подчеркивал, что Дом Б. Окуджавы не будет мемориальным музеем в традиционном смысле слова, поскольку Булат Шалвович никогда не жил в доме № 21 в Плотниковом переулке. По мысли Т. П. Полякова, впервые предложившего и обосновавшего образно-сюжетный (художественно-мифологический) метод проектирования музейных экспозиций в 1980–1990-е гг.², «это – культурный центр, объединяющий в себе элементы музейного „храма“ и рекреационного „форума“ с действующей концертной площадкой, литературно-артистическими кафе и иными формами „живого музея“»³. Поляков также отмечал, что «цель проекта – создать многогранный и притягательный образ Булата Окуджавы в контексте арбатской среды его реального и мифопоэтического обитания, имеющей не только эстетические, но и нравственные принципы – совесть, благородство и достоинство»⁴.

Рассматривая литературный музей как своеобразный модус культуры, мы опираемся на методологический посыл, сформулированный Т. П. Калугиной: «Музей – как в качестве фундаментальной метафоры, так и в виде культурных образований разного рода – совершенно органичен определенному типу культуры, который именно в силу этой органичной связки, а главное, в соответствии с его функциональной сверхзадачей, может быть определен как музеефикаторский»⁵. Отметим, что данному типу культуры присущ повышенный интерес к объектам нематериального наследия, а также поиск способов и форм его сохранения и презентации в музее. Тотальная музеефикация распространялась и на литературное творчество. И в этом контексте закономерна активизация инициативы создания музеев литературных произведений и литературных героев: Музей сатиры и юмора им. Остапа Бендера (г. Козьмодемьянск, Республика Марий Эл, 1996), Музей книги А. П. Чехова «Остров Сахалин» (г. Южно-Сахалинск, 1995). Рост количества и популярности музеев литературных героев и литературных

произведений объясняется, на наш взгляд, расширением границ наследия, возрастанием внимания к объектам нематериального культурного наследия, а также способам его музеефикации. Традиционный литературный музей, возникший в результате попыток сохранения памяти, связанной с местом жизни, пребывания или смерти писателя, и, следовательно, построенный на мемориях и типологических предметах эпохи, был нацелен на сохранение и презентацию вещественного, материального окружения писателя, а не на раскрытие и передачу смыслов его образной системы и значения его творчества. В этом заключалась долгое время непреодолимая коллизия между предназначением музея быть хранилищем артефактов и стремлением сохранять нематериальное наследие в литературном музее. Ведь литературное произведение существует как зеркало идей, мыслей и чувств автора, средоточие образов, символов, которые являются отражением художественного кредо писателя и его «посланием» миру, а поэтому должны быть открыты и доступны людям. В силу этого литературный музей хранит и представляет публике не только материальный источник (книга, рукопись), но и стремится раскрыть музейными средствами нематериальное содержание, в нем заключенное. Роман или повесть, поэма или стихотворение как продукт таланта воображения творца являются по сути неосозаемым вымыслом и не имеют материального воплощения. Но при этом заметим, что именно в период смены идеологии и идеалов, поиска духовных ориентиров, утраты и обретения нравственных ценностей востребованными в России оказались именно литературные произведения и литературные герои, иными словами та часть культурного наследия, которая нематериальна.

Более того, литературоцентризм, долгое время царивший в русской культуре, хотя и стал уступать свои позиции в конце XX в. в связи с переходом от книжной культуры к экранной, но, видоизменяясь, продолжал сохраняться в музейной сфере. И в этом мы усматриваем проявление взвешенного консерватизма музейной институции, обращенного не только к артефактам культуры материальной, но и к нематериальному наследию, культурным традициям и духовным ценностям, призванного не дать им исчезнуть навсегда.

Однако приоритет охранительных функций не становится тормозом для инновационных тенденций развития, столь характерных для современной эпохи. Так, в XXI в. литературные музеи перестают отождествляться с архивными экспозициями. Они освобождаются от засилья бумаги, от плоскостного материала, активно используют средства музейного дизайна и архитектуры, и, конечно, новые технологии с тем, чтобы перевести литературное наследие в иной ракурс или даже пространственное измерение.

Парадоксально, но сегодня по количеству музеев литературных героев и литературных произведений ведущее место в мире занимает Россия. Музеи литературных героев возникали чаще всего как филиалы или отделы историко-литературных или литературно-мемориальных музеев: Музей Козьмы Пруткова в Брянском литературном музее, Музей произведения А. Толстого «Золотой ключик» в Самарском литературном музее, как структурные подразделения музея-заповедника: Музей поэмы «Анна Снегина» в музее-заповеднике С. А. Есенина, музей «Повести Белкина» в музее-заповеднике «Болдино», экспозиция «Слово о полку Игореве» в Ярославском музее-заповеднике, как самостоятельные музеи: Историко-литературный музей «Капитанская дочка» в Оренбургской области, в структуре библиотек: Музей романа В. А. Каверина «Два капитана» в Псковской областной библиотеке для детей и юношества им. В. А. Каверина, народный литературный музей Деда Щукаря в Библиотеке им. М. Шолохова в Новочеркасске или образовательных учреждений: Музей-квартира Чебурашки в одном из детских садов в Москве. Музеи литературного героя или произведения становятся не только любопытным фактом, но явлением, расширяющим границы своего присутствия в музейном пространстве России, а потому нуждающимся в осмыслении причин его возникновения, возможностей с точки зрения сохранения и трансляции нематериальной культуры, определения перспективных путей развития, в том числе и в виртуальном пространстве.

В ситуации спада интереса к литературе, кризиса писательского статуса и, соответственно, кризиса литературного музея происходят попытки ее изменения как на государственном уровне, так и в профессиональных кругах. В русле характерной для культуры постмодерна тотальной музеефикации отмечается новый поворот интереса к литературным музеям как хранителям духовно-нравственных ориентиров, художественных традиций, литературных памятников и нематериального культурного наследия. Так, по инициативе Государственного литературного музея возникла и была поддержана сообществом литературных музеев и широким кругом специалистов идея создания энциклопедии «Литературные музеи России»⁶. Данный проект нацелен не только на устранение лакун в истории развития литературных музеев, но и призван раскрыть значение литературного музея как явления культуры разных эпох, включая современность.

Сегодня трудно спорить с тем, что по мере изменения социальной и культурной реальности, отношения к художественной литературе должен, соответственно, меняться и литературный музей. Каковы векторы этих изменений? Насколько они совпадают с общими тенденциями трансформации музейной институции и музейного мира в целом? На эти и другие вопросы и призваны ответить

труды исследователей, которым не безразлична судьба литературного музея в России. На наш взгляд, крайне необходимо глубокое исследование литературного музея как феномена современной культуры, факторов его развития, комплексное рассмотрение эволюции его форм и типологии в широком историческом и социокультурном контексте. Раскрытие феноменологии литературного музея, уяснение его места и роли в отечественной культуре на различных этапах является приоритетной задачей современной гуманитаристики.

Долгое время литературный музей традиционно рассматривался как памятник великому гению, как своеобразный мемориал сакрализованного героя. Здесь жизнь писателя «замораживается» «как чудесное мгновенье, как существование, продленное в вечность, вечно актуальное»⁷. В современных условиях речь может и должна идти о предельной актуализации «смысла и назначения» литературного музея. Если литература была в России, по сути, прообразом состояния гражданского общества, если в литературной и окололитературной жизни концентрировалось это состояние, то закономерны и в наше время желание и попытки литературного музея измениться и выйти в центр культурной жизни и живого культурного общения. Иными словами, «лучший способ сохранить культурную память: „не хранить, а расточать“»⁸.

Примечания

¹ Литературные музеи // Российская музейная энциклопедия: в 2 т. М.: Прогресс: Рипол Классик, 2001. Т. 1. С. 335.

² Поляков Т. П. Мифология музейного проектирования, или Как делать музей – 2. М.: РИК, 2003. 456 с.

³ Поляков Т. П. Дом Булата Окуджавы на Арбате: сценар. концепция системы экспозиций культ. центра. Арбат, Плотников пер., д. 21. URL: <http://museolog.rshu.ru> (дата обращения: 29.06.2017).

⁴ Там же.

⁵ Калугина Т. П. Музей и музеефикаторский тип культуры // В диапазоне гуманитарного знания. 2001. Вып. 4: Мыслители. С. 8. URL: anthropology.ru (дата обращения: 29.06.2017).

⁶ Воронцова Е. А. Мир литературных музеев в зеркале энциклопедии «Литературные музеи России»: концептуал. основания проекта // Ист. журн.: науч. исслед. 2015. № 2 (26). С. 228–235; Её же. Энциклопедия «Литературные музеи России» – приоритетный проект Государственного литературного музея в Год литературы в России // Вопр. культурологии. 2016. № 1. С. 6–11.

⁷ Климов Л. «Набоков – это стул...» // Музей. 2010. № 7. С. 29.

⁸ Ермолин Е. А. Литературный музей как проект гражданского общества // Литературный музей на пороге XXI в.: проблемы выживания и развития: материалы конф. лит. музеев России, 10–13 сент. 2002 г., г. Пятигорск. М.: Материк, 2003. С. 57.